

Гипержанр «Поздравление» в эпистолярной коммуникации (на материале текстов поздравительных открыток, адресованных академику В.Г. Костомарову)

The Hypergenre "Congratulations" in Epistolary Communication (Based on the Texts of Greeting Cards Addressed to Academician V.G. Kostomarov)

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-6-7-19

Получено: 20 октября 2025 г. / Одобрено: 08 ноября 2025 г. / Опубликовано: 26 декабря 2025 г.

Т.В. Нестерова

Канд. филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории лексикографии Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Россия, Москва, ул. Волгина, 6, e-mail: TVNesterova@pushkin.institute

T.V. Nesterova

Ph.D. in Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Lexicography Laboratory, Pushkin State Russian Language Institute, 6, Akademika Volgina str., Moscow, 117485, Russia, e-mail: TVNesterova@pushkin.institute

Аннотация

Гипержанр «Поздравление» в эпистолярной коммуникации (личная дружеская переписка) рассмотрен в аспекте диахронии – на материале текстов поздравительных открыток «советского» времени (1960–1991 гг.), адресованных академику В.Г. Костомарову. Исследование выполнено в русле антропоцентрической парадигмы с учетом коммуникативно-прагматического подхода к изучению языковых явлений, при котором в центре внимания оказывается сам человек в его отнесенности к процессу коммуникации. Продемонстрировано взаимодействие единиц разных семиотических систем и субжанров в структуре гипержанра «Поздравление», отражающее такие его конститутивные признаки, как гибридность и поликодовость. Описаны речевые реализации авторов поздравительных текстов в композиционных частях «обращение», «поздравление», «пожелание», «подпись».

Ключевые слова: эпистолярная коммуникация, гипержанр, поздравление, поздравительная открытка, Мемориальный музей В.Г. Костомарова, гибридизация, гибридность, поликодовость, поликодовый текст.

Abstract

The hypergenre of "congratulations" in epistolary communication (personal and friendly correspondence) is examined diachronically, using texts from greeting cards from the Soviet era (1960–1991) addressed to Academician V.G. Kostomarov. The study is conducted within the anthropocentric paradigm, taking into account the communicative-pragmatic approach to the study of linguistic phenomena, which focuses on the individual in their relationship to the communication process. The interaction of units of different semiotic systems and subgenres within the structure of the hypergenre "congratulations" is demonstrated, reflecting such constitutive features as hybridity and polycode. The speech realizations of the authors of congratulatory texts in the compositional parts "address," "congratulations," "wish," and "signature" are described.

Keywords: epistolary communication, hypergenre, congratulations, greeting card, V.G. Kostomarov Memorial Museum, hybridization, hybridity, polycode, polycode text.

Введение

Практически каждый член социума в течение своей жизни участвует в эпистолярной деятельности, реализуясь как языковая личность в различных эпистолярных жанрах, представляющих собой «особую форму словесности, воплощающуюся в текстах, имеющих форму письма, открытки, телеграммы, посылаемых адресату для сообщения определенных сведений» [18]. Несмотря на все более интенсивное развитие коммуникации с помощью современных информационных технологий, традиционная почтовая переписка до сих пор не утратила своих позиций как средство не только делового, но и в значительной степени ритуально-этикетного межличностного общения. Как один из видов эпистолярного общения, наряду с письмом, поздравительная открытка играет большую роль в жизни общества, устанавливает связь между людьми, воздействует на духовный, внутренний мир человека. По мнению Т.В. Шмелевой,

«феномен повседневности не может быть описан полно и изучен исчерпывающе без учета малого по размерам, но не по своему значению текста, каким является открытка, в последнее время все более привлекающая внимание не только страстных собирателей-филокартистов, но и исследователей современной массовой культуры семиотики коммуникации» [32, с. 25]. Так, например, сегодня можно наблюдать интенсивное развитие посткроссинга, предполагающего обмен открытками по всему миру. В этой связи приобретают особую актуальность исследования эпистолярных жанров, выполненные в диахроническом аспекте, в частности текстов поздравительных открыток «советского» времени, присылаемых в прошлом веке по почте. Поздравительная открытка в этом случае рассматривается нами не только как специфический тип музейного предмета и историко-культурный объект [22], транслятор информации о прошлом, но и как значимое средство эпистолярной коммуникации,

носитель ценной прагмалингвистической информации об адресанте и адресате. Такие исследования приобретают особую значимость в том случае, когда адресатом поздравительной корреспонденции выступает личность неординарная, выдающийся ученый – академик В.Г. Костомаров.

Антропоцентризм как научная парадигма и одно из ведущих направлений в современной лингвистике предъявляет определённые требования к исследованиям, главным из которых становится ориентация на человеческий фактор в языке. В этом смысле теория речевых жанров (далее – РЖ) оказывается адекватной моделью «для описания и объяснения своеобразных правил человеческой коммуникации, структур и механизмов взаимодействия внутри языкового сообщества» [12, с. 104]. РЖ признаётся лингвистами одним из ключевых понятий, структурирующих эту научную парадигму [26, с. 7]. Прагматическое понимание сути РЖ отражено в работах К.Ф. Седова, В.В. Дементьева, А. Вежбицкой, М.Н. Кожинной, М.Ю. Федосюка и др. (см. подробнее: [11]). Этот подход к описанию РЖ соответствует антропоцентрической направленности современной лингвистики «на поиск связей между строением речевых произведений и компонентами ситуации общения, включая в число последних, прежде всего, субъекты коммуникативной ситуации, отношения между ними, их знания и интенции» [9, с. 4].

Таким образом, актуальность исследования состоит в научной и общекультурной значимости проблемы изучения эпистолярного гипержанра «Поздравление», материальным воплощением которого является почтовая поздравительная открытка, с точки зрения диахронии, в русле антропоцентрической парадигмы с учетом коммуникативно-прагматического подхода к анализу языковых явлений.

Цель исследования – описать особенности функционирования гипержанра «Поздравление» в эпистолярной коммуникации в аспекте диахронии – на материале текстов поздравительных открыток «советского» времени (1960–1991 гг.), адресованных академику В.Г. Костомарову (личная дружеская переписка): 1) выявить и охарактеризовать речевые реализации авторов поздравительных текстов в композиционных частях «обращение», «поздравление», «пожелание», «подпись»; 2) продемонстрировать взаимодействие единиц разных семиотических систем и субжанров в структуре гипержанра, отражающее такие его конститутивные признаки, как гибридность и поликодовость.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем получила дальнейшую разработку проблематика теории РЖ и эпистолярной коммуникации.

Практическая важность работы связана с возможностью использования ее результатов в различных курсах по теории коммуникации, речевому этикету, межкультурной коммуникации, лингвистике текста, в музейной практике, а также на занятиях по русскому языку как иностранному.

Новизна данной работы связана с уникальностью материала исследования – эпистолярное наследие академика В.Г. Костомарова. Все экспонаты коллекции хранятся в фондах созданного на базе Института Пушкина Мемориального музея академика В.Г. Костомарова. Послания адресованы В.Г. Костомарову и его супруге – И.Е. Тареевой, авторами поздравлений являются лица, имеющие высшее гуманитарное образование, представители интеллигенции, принадлежащие к одной профессиональной сфере, – известные ученые-филологи: В.В. Акуленко, С.Г. Бархударов, И.К. Белодед, Ю.А. Бельчиков, В.М. Богуславский, В.И. Борковский, Б.З. Букчина, Е.М. Верещагин, Т.Г. Винокур, О.В. Вишнякова, Д.П. Вовчок, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, В.П. Григорьев, Ю.А. Денисенко, Ю.Д. Дешериев, И.А. Дяченко, М.В. Зарва, Г.А. Золотова, В.Ф. Иванова, Е.В. Клюев, В.И. Кодухов и многие другие. Масштаб личности и обаяния В.Г. Костомарова велик, знакомство с ним повлияло на жизнь многих людей, сказалось на их профессиональной деятельности и личной судьбе. Для многих встреча с этим человеком стала судьбоносной. Институт Пушкина сохраняет память о В.Г. Костомарове. Мемориальное собрание музея насчитывает несколько тысяч единиц хранения и включает значительное количество редких рукописных и машинописных документов, книг, фотографий, предметов фалеристики, наград и сувениров [17]. Сюда входит и коллекция поздравительных открыток, собранная самим В.Г. Костомаровым (более 800 экземпляров). В основном они представляют собой «открытые письма». Это особый вид почтовой карточки для письма, отправляемой без конверта, на лицевой стороне которой располагается изображение, а оборотная (или адресная) сторона предназначена для самого текста поздравления, адресованного получателя и отправителя, почтовой марки и почтового штемпеля. Небольшая часть поздравительных открыток не предназначалась для открытой коммуникации, они были вложены в конверты с письмами и содержали только поздравительный текст. Адрес, штемпель и почтовая марка в этом случае размещались на конверте. Все поздравительные открытки, хранящиеся в коллекции, представляют собой карточки из плотной бумаги или картона, относятся к «советскому» времени (1960–1991 гг.) и располагаются в алфавитном порядке (по фамилиям отправителей).

Образ академика В.Г. Костомарова по-новому раскрывается, когда мы изучаем этот личный архив ученого. По мнению М.В. Самбур, разработка вопросов научного описания и интерпретации музейных предметов имеет большое значение, так как в музейных фондах сосредоточен большой массив разнообразных источников, которые имеют различные особенности описания, изучения и использования. В число этих источников входит и почтовая открытка [22].

Эпистолярное наследие академика В.Г. Костомарова может представлять большой интерес не только для музейных работников, но и для филологов, выступать в качестве объекта исследования с позиций прагмалингвистики, лингвостилистики, лингвокультуроведения, речевого этикета. Ценность такой переписки заключается в способности сохранять и передавать память о прошлом. Кроме того, письма выдающихся деятелей науки и культуры заслуживают детального анализа для реконструкции и описания своеобразия их языковых личностей. В этой связи эпистолярный В.Г. Костомарова также представляет большой интерес в качестве материала для научных исследований.

Обзор литературы

Поздравление неоднократно становилось объектом лингвистических исследований и как единица речевого этикета, и как речевой акт (далее – РА), и как РЖ (гипержанр), и как жанр эпидейктической речи. Существует множество определений этого понятия. Рассмотрим некоторые из них.

Под поздравлением понимается «приветствие по поводу приятного, радостного события в жизни адресата, включающее приятные пожелания в адрес получателя» [29, с. 8]. При этом необходимо различать поздравление как РА и поздравление как РЖ. Мы разделяем точку зрения К.А. Долинина [13; 14], который считает, что отождествлять РА и РЖ в целом или хотя бы приписывать статус РЖ некоторым РА было бы неправомерно. Для разграничения РА и РЖ автор применяет два основных критерия: количественный (формальный) и качественный (содержательный). К РА, по его мнению, следует отнести такие речевые произведения, «которые могут быть реализованы в одном элементарном высказывании», РЖ – единица более крупная по объему и связана больше с «текстами» (монологическое общение) или отрезками диалога, которым присуща тематическая и/или логико-прагматическая завершенность». РА, не укладываемые в одно высказывание, должны быть отнесены к «макроречевым актам» [14, с. 2].

В «Словаре русского речевого этикета» слово «Поздравление» толкуется как: 1. Этикетная ситуация общения, когда в ответ на благоприятное событие

(например, день рождения, годовщина свадьбы, именины и др.) говорящий посылает адресату благопожелания. Событие может быть как общенародным праздником, так и личным, включая достижения разного рода. 2. Сумма выражений – стереотипов общения, составляющих коммуникативно-семантическую группу единиц речевого этикета со значением поздравления. 3. Каждое из выражений, с помощью которых осуществляется речевой акт поздравления [5, с. 481].

Ситуацию поздравления можно представить следующим образом:

X поздравляет Y-а с P =

1) X знает, что актуально P, приятное для Y-а; 2) X хочет, чтобы Y знал, что X-у, как и Y-у приятно P; 3) X говорит словесную формулу, принятую для этого; 4) X говорит это, чтобы Y знал, что X думает, помнит о нем и хорошо к нему относится [8, с. 78].

В данной работе поздравление рассматривается как гипержанр естественной письменной речи [20; 29]. Сфера его употребления – неофициальная или полуофициальная. Под гипержанром понимается «совокупность различных по форме жанров речи, объединенных одной интенцией – поздравить» [29, с. 12]. Он может включать такие РЖ (субжанры), как похвала, комплимент, благодарность, просьба, приглашение, извинение и т.д., а также выступать в виде субжанра в составе других сложных жанровых форм (например, входит в коммуникативное событие «Свадьба» [21]). Гипержанр «Поздравление имеет определенную структуру, композицию: 1) вводная часть, представляющая собой обращение к адресату; 2) основная часть, включающая поздравление, наименование события, с которым поздравляют; 3) пожелания; 4) завершающая фраза, подпись (дата написания текста может отсутствовать, поэтому мы не рассматриваем ее как структурный элемент) [28].

В качестве основных черт текстов эпистолярного жанра, к которым относится и гипержанр «Поздравление», выступают: письменная форма общения, пространственная и временная дистанция между коммуникантами, личностный характер коммуникации, направленность на установление контакта, адресованность конкретному лицу, передача информации и выражение эмоций, воздействие на адресата, ориентация на отношения между автором и получателем, стандартизованность композиции и формул речевого этикета, монологический характер повествования, сочетаемость в тексте разговорных и книжных речевых средств, а также синкретизм (гибридность), поликодовость. Сами тексты являются результатом самопрезентации автора. Как отмечает М.А. Кормилицина, русский язык облада-

ет разветвленной системой актуализации фигуры пишущего. Это и оценочные номинации, и целые оценочные высказывания, и контактоустанавливающие средства, активизирующие внимание адресата, воздействующие на его восприятие [19]. Образ автора «поздравления» формируется посредством определенной стратегии письменно-речевого поведения, выбранной им в обстановке праздника и реализуемой на различных материальных носителях. Разные языковые личности придерживаются неодинаковых речевых стратегий, а «выбор этих стратегий коррелирует с типами индивидуальных стилей говорящих» [25, с. 192]. Созданный автором текст позволяет судить об уровне его культурно-речевой компетенции, который связан с умением строить социально значимые, в том числе коммуникативные, отношения в соответствии с представлением о цивилизованном, эффективном общении. К характеристикам автора поздравительного текста можно отнести и лингвокреативность, т.е. его способность к речеворчеству. Это явление находит выражение в языковой игре.

Жанры заполняют пространство между системой языка и ее функционированием, представляя собой «переходное явление между языком и речью, обладающее гибридными свойствами» [10, с. 30]. Гипержанр «Поздравление» также имеет гибридный характер. Рассмотрим определения понятий «гибридизация», «гибридный», «гибрид», «гибридность», которые применяются в нашем исследовании.

В лингвистике гибридизация понимается по-разному. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой представлены следующие дефиниции понятия «гибридный»: 1) Скрещенный, смешанный. *Гибридный язык*; 2) Составленный из генетически разнородных элементов. *Гибридная форма. Гибридное слово* [4, с. 98]. Термин «гибридизация» толкуется следующим образом: «то же, что скрещивание языков» [4, с. 98]. При этом степень гибридизации может варьироваться: от незначительной (например, на уровне просодий) до максимальной (смешение языковых кодов, образование новых языков) [34]. В современных условиях понятие «гибридизация» существенно расширяет область своего применения и определяется учеными как «процесс создания новой более совершенной многокомпонентной формы путем соединения нескольких элементов из одной или различных областей» [6, с. 34]. Она может затрагивать различные уровни: уровень звука, уровень морфемы, уровень слова, уровень предложения, уровень текста, уровень типа текста, уровень коммуникации [35, с. 135]. Гибридизация «обуславливает появление единиц и выражений, обладающих более широкими функциональными возможностями, по

сравнению со своими «родителями» [15, с. 63]. Так, можно говорить о модификации традиционных РЖ, возникновении гибридных, или синтетических жанров, жанроидов, гипержанров [27, с. 33]. Д. Дафф определяет жанровую гибридизацию как «процесс, благодаря которому два или более жанра сливаются, чтобы образовать новый жанр или поджанр, или процесс, приводящий к комбинированию черт, присутствующих разным жанрам, в одной работе» [33, с. XIV]. Гибридизация связана и с такими явлениями, как интертекстуальность («включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [3, с. 351]) и поликодовость (см. ниже). Под гибридом принято понимать «новое явление, образованное в результате соединения, диффузии, смешения нескольких элементов» [6, с. 33–34], чье «непосредственное взаимодействие в определенных условиях возможно и продуктивно...» [16, с. 132]. Гибридность интерпретируется как «свойство какого-либо явления, которое образуется в результате соединения различных черт и признаков элементов» [6, с. 34].

Лингвисты различают поликодовую (возникающую в результате смешения разных по своей природе знаков) и монокодовую (возникающую в результате смешения однородных знаков) гибридность [31, с. 191]. Надо отметить, что в науке сосуществуют различные термины для обозначения текстов, построенных на смешении кодов и включающих разнородные элементы: «креолизированный текст», «мультимедиаальный текст», «поликодовый текст», «контаминированный текст», «изовербальный комплекс», «семиотически осложненный текст» и др. В качестве рабочих мы будем использовать термины «поликодовый», «поликодовость», «поликодовый текст». Е.Е. Анисимова определяет креолизацию (поликодовость) как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое, функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [1, с. 73]. Поликодовые тексты – «это тексты, в структурировании которых наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.)» [2, с. 3]. Гибридность и поликодовость являются типичными чертами рассматриваемого нами гипержанра «Поздравление». Поздравительная открытка, выступающая его материальным носителем, также содержит гибридизацию визуального ряда (цветовая палитра, шрифты, цифры, изображение, материал, декоративные элементы) и вербальной (текстовой) части; между ними устанавливаются синсемантические отношения, причем в широком

тематико-функциональном диапазоне, что обуславливает ее высокую коммуникативную эффективность и значимость [7; 30].

Методы и материалы

Материалом исследования послужили тексты поздравительных почтовых открыток «советского» времени (1960–1991 гг.) из личного архива академика В.Г. Костомарова (всего проанализировано 400 открыток)¹.

Для решения поставленных в работе задач были использованы следующие методы исследования: метод индуктивно-дедуктивного анализа, сравнительный метод, метод лингвистического описания, метод контекстуального анализа. Основу методики исследования образует коммуникативно-прагматический подход, предполагающий учет и рассмотрение всех факторов, оказывающих влияние на употребление языковых средств в конкретном коммуникативном акте, и позволяющий раскрыть жанровые особенности объекта исследования.

Результаты, дискуссия

В ходе исследования нами было установлено, что в коллекции В.Г. Костомарова (1960–1991 гг.) в основном представлены поздравительные открытки, относящиеся к следующим праздникам: Новогодний праздник (1 января), День международной солидарности трудящихся (1 и 2 мая), Праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (9 мая); годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7 и 8 ноября). Вербальная часть (надпись) на внешней стороне открытки коррелирует с изображением, которое имеет символическое значение, несет на себе дополнительную функциональную нагрузку. Надо отметить, что в коллекции также присутствуют открытки, «не привязанные» изображением к конкретному празднику. Их визуальная часть представлена букетами цветов в сочетании с надписями «С праздником», «Поздравляю». Такие открытки служат «универсальным субстратом» для поздравлений с любым праздничным событием. Помимо них функцию поздравлений реализуют видовые, репродукционные открытки и открытки-фотографии, которые являются источником важной страноведческой информации.

В тексте поздравления, расположенного на обороте (внутренней части) открытки, также можно наблюдать креолизацию: сегментация, подчеркивания, курсив, разрядка, цифры, размер шрифта, различная цветовая гамма, авторская пунктуация, осо-

бое употребление прописных букв и т.п. В некоторых поздравлениях содержатся детские рисунки.

Вербальная часть многих авторских поздравлений содержит отсылку к изображению, расположенному на внешней стороне открытки. Такая корреляция разных семиотических кодов создает шутивную тональность текста. Например²:

*Дорогие Ирина Евгеньевна и Виталий Григорьевич!
Примите традиционное весеннее поздравление и пожелания всяческих благ.*

*Когда же мы, наконец, соберемся по-домашнему?
Чашку и ложку мы с Тamarой давно припасли...³*

*Искренне – всегда Ваши
Подпись*

*Дорогие Виталий Григорьевич и Ирина Евгеньевна!
Пусть ваша жизнь в наступающем году, как и во все последующие, будет столь же благоуханна, как эти розы⁴.*

Подпись.

Р.С. Живу одной мыслью: в феврале буду в Москве на курсах повышения. Спасибо за привет, переданный через Валерия Викторовича.

Цветите и пахните!

По количеству авторов можно выделить моноавторские и полиавторские поздравительные тексты. «Полиавторство» фиксируется с помощью подписи («Ваши Марк и Надя», «Мишенька, Тамара и Женя Верещагины» и т.п.), оно достаточно условно, так как текст, как правило, создает один человек. У поздравлений может быть и несколько реальных адресантов (муж и жена, мать и сын, родители и их дети); в этом случае текст написан разными почерками.

Большая часть поздравлений имеет традиционную структуру: обращение + поздравление + пожелание + «завершающая фраза + подпись. Рассмотрим подробнее эти композиционные части и их речевые реализации.

В «обращении» обозначается целевая аудитория поздравления (В.Г. Костомаров и его супруга – И.Е. Тареева), определяется характер взаимоотношений автора и адресата, задается тональность общения – почтительно-уважительная, подчеркнута вежливая, дружески-интимная, дружески-фамильярная, шутивная. В этой части можно выделить не-

² Во всех примерах сохранена орфография и пунктуация источников.

³ На открытке изображены чашка и ложка с орнаментом «Кудрина» (рисунки в виде листьев, цветов и ягод, которые образуют ковёр из завитков). На оборотной стороне открытки – надпись: «Заслуженный художник РСФСР О.П. Лушина, лауреат Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина. Фабрика «Хохломской художник», 1973». Таким образом, открытка содержит лингвострановедческую информацию. Посуда с хохломской росписью – такой же узнаваемый символ России, как матрёшка или самовар.

⁴ На открытке изображен букет роз.

¹ КП-656/1-874. Каталог писем и поздравительных открыток от разных лиц, составленный В.Г. Костомаровым (А-М) // Мемориальный музей академика В.Г. Костомарова в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина.

сколько групп обращений. Самая объемная из них представлена антропонимами-обращениями. Сюда входят личное имя (полная форма) – ЛИ(ПФ), ЛИ (гипокористическое) – ЛИ(Г), ЛИ (дими́нутив) – ЛИ(Д), имя и отчество – ИО, фамилия – Фам., которые сочетаются с различными этикетными эпитетами. Обращение по ИО представлено в сочетании с Вы-формами (вежливое обращение к одному лицу): *Виталий Григорьевич, Ирина Евгеньевна*. В текстах также отмечено обращение по ИО и на «ты» (как знак особой доверительности при дружеском, теплом отношении старшего по возрасту при адресации к младшему): *Дорогой Виталий Григорьевич! Сердечно поздравляю тебя и дрожащую половину твою* (устар., шутил.) *с Новым годом!* Остальные обращения-антропонимы сочетаются с ты-формами (маркер дружеских, «теплых» отношений с адресатом). ЛИ(ПФ) *Виталий, Ирина* не употребляются автономно, представлены только в конструкциях с этикетными эпитетами (см. ниже). В поздравлениях присутствуют разные орфографические варианты – «Ирэн», «Ирэна», «Ирена», «Ирен», возникшие под влиянием западноевропейских языков. Отмечен вариант «*Ирина-ханум*» (ханум («госпожа») – вежливое уважительное обращение к замужней женщине в некоторых тюркских языках): *Дорогие Ирина-ханум и Виталий!* (единичный случай). ЛИ(Г) в адрес В.Г. Костомарова не зафиксировано в отличие от ЛИ(Г) «Ира»: *Дорогие Ира и Виталий!* Выявлено большое количество различных диминутивов – уменьшительно-ласкательных имен, образованных от ЛИ(ПФ) и ЛИ(Г): «*Виталенька*», «*Виташенька*», «*Талочка*», «*Талоша*», «*Ирочка*», «*Ирэночка*» (от Ирэн), «*Иришка*». В большинстве случаев они сочетаются с этикетными эпитетами (см. ниже), но могут употребляться и автономно: *Талоша, Иришка!* Дими́нутив «*Ирэночка*» – словообразовательный гибрид иностранного варианта имени «Ирэн» с русским суффиксом *-очк*, который используется для образования уменьшительно-ласкательных форм существительных. Обращение-Фам. «*Костомаровы*» употребляется только в сочетании с этикетными эпитетами «дорогие», «милые» (круг близких друзей), имеет несколько сниженный оттенок, маркирует дружески-фамильярную, шутливую тональность: *Дорогие наши Костомаровы! Милые Костомаровы!*

Этикетные эпитеты «глубокоуважаемый», «глубокочтимый» (устар., почтит., возвыш.) свойственны интеллигентам старшего поколения, маркируют уважительное, почтительное отношение к адресату, сочетаются с ИО и Вы-формами: *Глубокоуважаемый Виталий Григорьевич!* Нами отмечены случаи включения эпитетов «глубокоуважаемый», «глубокочтимый» и «дорогой» в одно обращение (демонстрация уважительности, почтительности и дружеской привет-

ливости, теплоты одновременно): *Дорогой и глубоководный Виталий Григорьевич! Дорогой и глубокоуважаемый Виталий Григорьевич!* Эпитет «уважаемый» употребляется в составе форм офиц.-вежл. обращения как средняя степень вежливости и также сочетается с ИО и Вы-формами: *Уважаемый Виталий Григорьевич!* Этикетные эпитеты «дорогой» (с мест. «мой», «мои», «наши» и без них), «милый» присутствуют в составе ласкового, дружеского, приветливого обращения к близкому знакомому, приятелю, сочетаются с ИО, ЛИ(ПФ), ЛИ(Г), ЛИ(Д), Фам. (при обращении к обоим адресатам): *Дорогой Виталий Григорьевич!; Дорогие Виталий Григорьевич и Ирина Евгеньевна!; Здравствуй, дорогой Виталий!; Дорогие Виталий Григорьевич и Ира!; Дорогие Ира и Виталий!; Милый Виталий!; Дорогие и милые Ирина Евгеньевна и Виталий Григорьевич!; Дорогой Виталенька!; Дорогой Талочка!; Дорогие мои Ирочка и Виталенька!; Дорогие Виталий и Ирэночка!; Дорогие мои Виталик и Ирен!; Дорогие Талочка и Ирочка!; Милые Виталий и Ирэночка!* Эпитет «любимый» употребляется в составе обращения к родному, любимому человеку, сочетается с ЛИ(ПФ): *Дорогой и любимый Виталий!* Эпитет «родной» отмечен в составе формул ласкового, приветливого обращения, сочетается с ЛИ(Д) и маркирует дружески-интимную тональность: *Виташенька, родной!* Эпитет «любезный» (устар.) присутствует в составе вежливого или дружеского обращения к приятелю, близкому знакомому, равному или младшему по возрасту, положению, сочетается с обращением по ИО: *Любезная Ирина Евгеньевна!* (отмечен в адрес И.Е. Тареевой; единичный случай).

В поздравлениях также представлены обращения «*дорогой и старинный друг мой*» (возвышенное мужское обращение к другу, близкому, дорогому человеку), «*дорогие наши друзья*» (дружеское обращение к близким друзьям): *Дорогой и старинный друг мой!; Дорогие наши друзья!*

В поздравительных текстах нами выявлены обращения, являющиеся маркерами шутиливой тональности:

1) *Дорогой Генсек!* (разг., сокращение от «генеральный секретарь»; имеется в виду должность В.Г. Костомарова – генеральный секретарь МАПРЯЛ. Возможно, здесь присутствует аналогия с генеральным секретарем ЦК КПСС); 2) *Дорогие Доктора-Профессора!* (написание с прописной буквы и через дефис характерно для составных фамилий; здесь обыгрывается изменение статуса адресатов – присвоение ученого звания «профессор» В.Г. Костомарову и ученой степени «доктор наук» И.Е. Тареевой в связи с защитой ею докторской диссертации); 3) *Дорогие ИрВи!, Дорогие ВИры!* – гибридные антропонимические образования (ИрВи = Ирина/Ира +

+ Виталий; ВИры = Виталий + Ирина/Ира), акт индивидуального имитворчества, языковая игра; 4) *Милый Виталий-свет Григорьевич!*; *Милый, хороший Виталий-свет Григорьевич!*; *Милый, дорогой, самый-самый... Виталий – свет Григорьевич!*; *Виташенька-свет Григорьевич!*; *Милый, блистательный Виташенька – свет Григорьевич!* «Свет» (прост., нар.-поэт.) употребляется в конструкции «имя полное свет отчество». Формула ласк.-учтив. обращения; стилизация под народно-поэтическую речь; 5) *Желаем мы вам, товарищи Костомаровы, всего наилучшего в наступающем Новом 1971 г.!* (официальная форма обращения «товарищи Костомаровы» (интерпозиция) в адрес близких друзей – иностилевое вкрапление); 6) *Разрабатываю твои продуктивные идеи, мой конструктивный!* («мой конструктивный» – индивидуально-авторское обращение (постпозиция); используется в значении «содержащий созидательное начало; плодотворный»).

Тематический блок «поздравление» следует после обращения и реализуется при помощи конструкций «(Сердечно) поздравляю (Вас/вас/тебя) с...+ сущ. в Т. п.»; «(От всей души/от всего сердца) поздравляю (Вас/вас/тебя) с...+ сущ. в Т. п.»; «Прими(-те) мои поздравления с... (стилистически повышенное, свойственное интеллигентам старшего поколения) + сущ. в Т. п.»; «Прими(-те) (мои/наши) искренние /сердечные/ наисердечнейшие поздравления с ... + сущ. в Т. п.»; «Шлю(-ём) (Вам/вам/тебе) (сердечные) поздравления с ... + сущ. в Т. п.»: *Сердечно поздравляю Вас с Новым годом!*; *От всего сердца поздравляю тебя и Ирину Евгеньевну с Новым годом!*; *Примите мои самые сердечные и искренние поздравления с праздником!*; *Шлем сердечные поздравления Вам и Вашей семье с наступающим Новым 1981 годом!* Глагол «поздравляю (-ем)» может отсутствовать, в таком случае интенция «поздравить» осуществляет наименование праздника в форме Тв.п. в сочетании с предлогом с: *С Новым годом!*; *С Первомаем!*

Нами отмечены случаи поздравлений в нарративном режиме, в том числе в шутливой тональности: *Дорогого Виталия Костомарова поздравляет и шлет дружеские пожелания К. Горбачевич;* *ТаВи шлют сердечные поздравления ИрВи.*

Поздравление с государственным праздником может включать поздравления в связи с персональными поводами, которые имеют отношение лично к адресату и его близким (день рождения, получение новой должности, присвоение ученого звания, защита докторской диссертации, публикация статьи, издание книги, получение престижной премии). Так, например, поздравление с Новым годом, как правило, содержит поздравление с днем рождения (В.Г. Костомаров родился 3 января 1930 г.): *Поздравляю с двумя праздниками – личным Новым Годом и всена-*

родным Новым Годом; Милого Виталия Костомарова поздравляю с праздником и новым высоким чином. Текст может содержать поздравление с несколькими государственными праздниками одновременно, если они отмечаются в течение одного месяца (с 1 Мая и Днем Победы; С 1 Мая, Днем печати и Днем Победы): *От всей души поздравляю Вас и Вашу семью с наступающими праздниками Первого Мая и Дня Победы; С Первомаем Вас, дорогой Виталий Григорьевич, с Днем Советской печати, с Праздником Победы!*

В одной конструкции могут совмещаться и поздравление, и пожелание: *Сердечно поздравляю Вас с Октябрьской годовщиной и желаю новых успехов во всех сферах Вашей многоаспектной деятельности!*; *Сердечно поздравляю Вас и Ирину Евгеньевну с Новым, 1978-м годом, и желаю самых больших успехов и всего наилучшего в Новом году.* Адресант может включать в текст поздравление и пожелание от третьих лиц: *Поздравления и наилучшие пожелания передает Вам Людм. Георгиевна.* Нами также отмечены случаи гибридации разных языковых кодов в этой части текста: *Сердечно поздравляю Ирину Евгеньевну и Вас с праздником и шлю свои самые добрые пожелания: be prosperous and cheerful; Вдвойне обнимаем и целуем Виталия – Happy Birthday, to You, Талочка, and many happy refurus of the year.*

Композиционная часть «пожелание» располагается после «поздравления» (но может и предшествовать ему). Эта интенция реализуется с помощью конструкций «(Я/Мы) желаю(-ем) (Вам/вам/тебе) + сущ. в Р. п.»; «(Я/Мы) желаю(-ем) (Вам/вам/тебе) + инф.» (глагол «желать» нередко распространяется указателем степени «от всего сердца», «от полноты сердец наших», «от всей души»): *Желаем тебе огромных творческих успехов, избежания всех невзгод, отличнейшего здоровья и большого человеческого счастья во всех его проявлениях!* Нами отмечены стилистически повышенные выражения пожелания «Примите (мои) самые (лучшие, теплые, сердечные, искренние, горячие) пожелания!»; «Разрешите / Позвольте + пожелать (Вам/вам) + сущ. в Р. п.»; они носят официальный оттенок: *Примите наилучшие пожелания в Новом 1986 году.* В тексты также включены пожелания с частицей «пусть»: *Пусть мед и в этом году будет широкой рекой литься в ваши сахарные уста; Пусть всегда светит солнце, пусть будет безоблачное небо над всей нашей Землей.* Типичны для эпистолярной праздничной коммуникации пожелания «Шлю(-ём) (Вам/вам) + сущ. в В.п.»: *Шлем Вам свои сердечные пожелания здоровья, успехов, счастья и радости.* Они могут сочетаться с приветствием: *Шлю Вам к праздникам свой традиционный сердечный привет и пожелания здоровья, счастья, радости, новых успехов; В канун майских праздников – Первомая, Дня печати*

и Дня Победы – шлю Вам горячий привет и самые сердечные пожелания. Присутствуют также единичные примеры, содержащие одновременно поздравление, приветствие и пожелание: *Сердечно поздравляю с весенними праздниками и шлю свой традиционный привет вкупе с пожеланиями здоровья, счастья, полного благополучия.* Нами выявлены случаи включения в структуру пожелания приветственного восклицания «Да здравствует +...!», которое выражает горячее одобрение кого-либо или чего-либо (примета идиостиля одного из авторов): Шлем самые теплые пожелания всяческого добра и счастья. **Да здравствует ИРЯП!**; Шлем Вам свой традиционный праздничный привет и сердечные пожелания здоровья, счастья, полного благополучия! **Да здравствует новый чл.-корр. АН СССР В.Г. Костомаров!**; К праздникам шлем свои самые теплые пожелания добра. Среди призывов: **да здравствует безэквивалентный словарь!**

За пожеланием следует композиционная часть «завершающая фраза + подпись» (выбор подписи также зависит от степени знакомства и характера личных отношений между коммуникантами). Здесь можно наблюдать различные варианты подписи одного и того же адресанта (адресантов): *Всегда Ваши Аннушка, Мишенька, Тамара и Женя В. / Ваши М., А., Т. и Ж. Верещагины; Твой К. Горбачевич / Твой К.Г. / Твой гв. ст. сержант К. Горбачевич; Людя Граудина / Л.К. Граудина / Л. Граудина* и т.п.

Анализ материала позволил выделить в этой части следующие конструкции: «С уважением /с приветом + ...»; «Целую, обнимаю/Обнимаем Вас/Крепко обнимаем и целуем/Обнимаем и целуем вас обоих + ...»; «Низкий Вам поклон + ...»; «Кланяюсь +...»; «Искренне/Всегда и искренне Ваш(-а, -и) +...»; «Всегда Ваш/Весь и всегда Ваш/Ваш всегда и весь +...» (где «весь ваш» – устар.); «(Всегда/ искренне) любящий(-ая; -ие) Вас + ...»; «Твой + ...»; «Целуем/ Целуем (обнимаем)/ (Нежно) обнимаем и целуем + ...»; «С приветом + ...»; «С товарищеским приветом + ...»; «От + ...»; «Ваш верный почитатель (книжн.) +...» Правыми разворотами этих реплик выступают ЛИ(ПФ); ЛИ(Г); Фам.; инициалы (начальные буквы имени и отчества) + Фам.; инициалы (начальные буквы имени) + Фам.; ЛИ(Г) + Фам.; инициалы (начальные буквы имени): *С уважением – Ася; приветом, В. Борковский; С приветом Сева Богуславский; С приветом. Сева; Целую, Лера; Крепко обнимаем и целуем. Юра, Оля, Люба; Целуем, Денисенки; Низкий Вам поклон. С. Бархударов; Кланяюсь, Ваш Балаян; Искренне Ваш Р. Гельгардт; Всегда Ваши Л. и Ж. Верещагины; Всегда Ваша О.; Ваши О. Ю.Л.; Ваша Т. Винокур; Твой Ч. Бедалов; Твой К.Г.; Твой Сева; Твой гв. ст. сержант К. Горбачевич¹; Любящие Вас Т. Винокур и Б. Букчина;*

Всегда любящая Вас Броня; Искренне любящие Вас Аннушка, Мишенька, Тамара, Женя Верещагины; Всегда и искренне Ваши Аннушка, Мишенька, Тамара и Женя В.; Искренне Ваш Ж.В.; Броня; Сева; Зоя и Магомет; С тов. приветом, Б. Вережкин (единичный случай); Ваш всегда и весь Женя Верещагин; Весь и всегда Ваш Женя Верещагин; От А. Брагиной, Р. Будагова; Ваш верный почитатель Д. Вовчок. Отмечены случаи включения в подпись конструкций «С чадами и домочадцами» (устар.), «со чады и домочадцы» (церк.-книжн. устар.) (о всех членах семьи): *Кланяюсь с чадами и домочадцами. Сева; Всегда ваш Женя Верещагин со чады и домочадцы.*

Нами также выявлены варианты подписей, связанных с реализацией комического эффекта: *Дед Мороз; Дед Мороз и примкнувшая к нему ... Подпись* (инициалы и фамилия реального адресанта); *Та Ви (Татьяна + Виктор).* Они входят в состав шуточных поздравлений (см. ниже).

По объему тексты письменных поздравлений могут быть краткими и развернутыми. Краткие тексты включают обращение + название праздника (с которым поздравляют) + пожелание(-я) + подпись. Например: *Милые Костомаровы! Примите сердечные поздравления и наилучшие пожелания в наступающем Новом году! Подпись.* «Развернутые поздравления», как правило, в меньшей степени обладают признаком спонтанности и характеризуются особым языковым наполнением. В результате проведенного нами анализа было выявлено, что тексты, размещенные на обороте (внутренней стороне) поздравительной открытки, помимо собственно поздравления и пожелания(-ий), могут также содержать сообщения автора о каких-либо значимых событиях, которые произошли с ним, его близкими или коллегами; размышления, с которыми отправитель делится с адресатом; излагается суть какого-либо дела; затрагиваются научные, профессиональные, общественно-политические темы; строятся планы на будущее; задаются вопросы адресату и т.п. Переход от одной темы к другой («переключение тем») отражает движение, динамику текста. Соотношение объемов собственно поздравительной и информативной частей может быть разным. В этом случае наблюдается гибридизация коммуникативного и нарративного режимов, собственно поздравления и личного дружеского письма, иногда с включением элементов институционального эпистолярия. Большая часть таких текстов содержит следующие субжанры: сообщение, напоминание, подтверждение, уведомление, мини-отчет, просьба, приглашение, предложение, обещание, благодарность, комплимент, похвала, извинение,

¹ К.С. Горбачевич (20 мая 1925 – 2 ноября 2005) – советский и российский лингвист, топонимист, краевед, писатель. Участник

Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны I степени и орденом Славы III степени. Гвардии старший сержант – его воинское звание.

передача приветов. Эти конструкции, как правило, располагаются непосредственно после пожелания или включаются в постскрипtum. Коммуникативная цель – поздравить – осложняется другими целями. Возникает гибридный эпистолярный гипержанр письменной речи, «привязанный» к конкретному праздничному событию (о чем свидетельствует вербально-визуальный комплекс на внешней стороне открытки), для которого характерны синкретизм функций (контактной, фатической, информативной, побудительной, экспрессивной) и политематичность. Приведем примеры.

Обращение + поздравление + пожелание + приглашение + подпись:

*Дорогие Ирина Евгеньевна и Виталий Григорьевич!
С Новым годом, с новым счастьем!
От полноты сердец наших желаем Вам здоровья,
успехов и благополучия.
Ждем Вас к себе на елку и на пельмени.
Искренне любящие Вас
Подпись*

Обращение + поздравление + сообщение-воспоминание (нарратив) + пожелание + подпись + дата:

*Дорогой Виталий Григорьевич!
Сердечно поздравляю Вас с майскими праздниками.
В канун исторической Победы всплывают в памяти
огненные годы Великой Отечественной и те неимоверно
тяжелые, жестокие испытания, которые пришлось
перенести советским людям, нашему поколению. Не
верится, что с той поры миновало 35 лет.
От души желаю Вам гвардейского здоровья, счастья,
новых побед на фронте родной филологической науки.
С искренним приветом!
Подпись
05.1980*

Обращение + поздравление + пожелание + сообщение с элементами отчета + передача приветов 3-му лицу (через адресата-посредника) + пожелание (выражение надежды на встречу) + передача поздравления/пожелания адресату от третьего лица + повторное пожелание + подпись:

*Дорогой Виталий Григорьевич!
Сердечно поздравляю Вас и Ирину Евгеньевну с Новым,
1978-м годом, и желаю самых больших успехов и всего
наилучшего в Новом году! Наш филиал (Ваш филиал)
сегодня уже окреп, особенно за последнее время и в не
всегда легких здесь условиях завоевывает авторитет,
становясь основным центром кубинской русистики.
Выслал ряд документов, отчет и планы, в том числе
копии утерянных ГКЭС (нрзб. – Т.Н.) планов 1977 г.*

*Надеюсь встретиться и реально поговорить во время
поездки в отпуск весной. Привет всем нашим общим
товарищам. Поздравления и наилучшие пожелания
передает Вам Людм. Георгиевна.*

*Еще раз – счастья и успехов Вам!
Подпись*

Особого внимания заслуживают гибридные тексты, в которых содержится непосредственная положительная оценка конкретных действий поздравляемого лица (в нашем случае – В.Г. Костомарова), подчеркиваются его профессиональные достижения, признаваемые автором письма и обществом. В них включены пожелания, тематически связанные с Институтом Пушкина, МАПРЯЛ, русским языком:

*Дорогой Виталий Григорьевич!
Сердечно поздравляю Вас и Ирину Евгеньевну с Новым
годом и желаю всего самого доброго! Уверен, что в
Новом году осуществляются многие Ваши планы и Ваш
новый институт станет именно таким – блестящим
и очень нужным, – каким Вы его и задумали. Жаль,
что пока не смог приехать. Приглашение Вам (хотя и
без разрешения) послал.*

Подпись

*Дорогие Ирина Евгеньевна и Виталий Григорьевич!
С новым годом, с новым счастьем!
Шлю свой традиционный сердечный привет и поже-
лания полнейшего благополучия. Вступаем в год послед-
него юбилея славянской культуры в нашем веке; надеюсь,
начинается и год дальнейшего распространения русско-
го языка в мире – события, при всей их отдаленности,
сопряженные. Всегда помню и думаю о Вас.*

Подпись

Некоторые из этих текстов написаны в шутливой тональности, содержат гиперболизацию, устаревшую лексику, игры с семантикой слов, авторские рифмованные пожелания:

*Дорогие Виталий Григорьевич и Ирина Евгеньевна!
Свидетельствую Вам свое почтение по случаю Нового
года и шлю пожелания самых изысканных и невероят-
ных благ в наступающем году.*

*Надеюсь, что в новом году деятельность МАПРЯЛа,
стимулируемая энергией Вит. Григ-а, приобретет
космические масштабы и выйдет за пределы нашей
маленькой тесной планеты. Однако до момента та-
кого случится жду с автографом «Язык и культуру».*

Подпись

*Дорогой Виталий Григорьевич!
Сердечно поздравляем Вас с Новым годом!*

От всей души желаем Вам в 1983 году доброго здоровья, большого личного счастья и дальнейших успехов в вашей многогранной деятельности! Пусть 1983 год будет для Вас добрым, хорошим и счастливым! /.../.

Подпись

Р.С. И да минует всяких бед МАПРЯЛ, пока у Вас в руках ее штурвал.

Речевой репертуар автора поздравления нацелен на выражение позитивного отношения к адресату, демонстрацию положительных эмоций, создание праздничного настроения. Однако некоторые поздравительные тексты содержат описания негативных событий, произошедших с автором, его переживаний по этому поводу; обнаружены нами и примеры жалобы, сетования (часть этих речевых реализаций помещена в постскриптумы). Цель такого повествования заключается не только в том, чтобы рассказать получателю корреспонденции о ситуации, но и «выговориться»: «...адресат вводится в другой мир, общается к аксиологическому миру адресанта, происходит его вовлечение в иную эмоциональную сферу, навязывание переживаний и эмоционального состояния адресанта», являющегося непосредственным участником переписки [24, с. 35]. Включая негативную информацию в поздравительный текст, автор осознает неуместность этих реализаций в праздничном дискурсе. В этом случае в его речевом репертуаре возникает субжанр извинения, оправдания:

Дорогой Виталий!

Сердечно поздравляю тебя и Ирину Евгеньевну с Новым годом! Шлю наилучшие пожелания!

Успеха тебе на всех стезях твоих! Всех благ!

Спасибо за добрую память обо мне!

Получить от тебя весточку было тем более приятно, что многие меня уже забыли. Жизнь моя по-прежнему беспросветно темна, тяжела и безотраднa. (Далее – рассказ о болезни матери и тяжелом материальном положении). Мне, наверное, не стоило бы писать тебе об этом, но я считаю тебя своим другом, поэтому и решил поделиться, правда, по совсем неподходящему случаю.

Маменька тебе кланяется.

Привет И.Е.

Подпись

В приведенном ниже примере поздравление имеет нетипичное начало – сообщение в нарративном режиме о бытовых проблемах, жизненных неурядицах адресанта (старый дом, место его проживания, собираются сносить), которое создает грустное настроение и контрастирует с оптимистической тональностью новогоднего пожелания. Шутливая иро-

ния, представленная в тексте, маркирована номинациями-неологизмами «заповедно-пешеходные арбатцы (синоним вымирающих мамонтов)» (самоназвание), «нормальные люди XX века» (номинация получателей сообщения). В конструкции «...Новому году, который уже близок и открывает дорогу непосредственно идущему за ним еще одному торжественному дню» содержится намек на праздничное событие – день рождения адресата поздравления (3 января 1930 г.). Завершается поздравление просьбой передать привет И.Е. Тареевой («Низкий поклон от меня и мужа Ирине Евгеньевне»):

Заповедно-пешеходные арбатцы (синоним вымирающих мамонтов, испытывающих смешанные чувства – с одной стороны – неудобства жизни: дом разваливается, магазины нормальные позакрывали, не подъехать ни с какой стороны и пр., а, с другой стороны – лишь бы не тронули, не выселили, дали бы дожить в родной месте, пусть и разваливающимся; а все время грозятся выгнать!) шлют нормальным людям XX века самые наилучшие пожелания к Новому году, который уже близок и открывает дорогу непосредственно идущему за ним еще одному торжественному дню!

Низкий поклон от меня и мужа Ирине Евгеньевне.

Подпись

Игровое начало в «поздравлениях» реализуется через цитирование, перефразирование, в специфических формах обращений и подписи, через различные игры с формой и смыслом слова, намеренное отступление от литературной нормы, сознательное смешение различных стилистических средств, гибридизацию на разных уровнях наряду с паралингвистическими и нелингвистическими компонентами. Креативность авторов проявляется и в создании оригинальных произведений на стыке различных жанров, в использовании формы одного РЖ для его наполнения содержанием другого. Так, в приведенном ниже примере новогоднее поздравление воплощается в форме шутливого приказа, маркером которого является перформатив «приказываю» в «распорядительной части», содержащей необходимые поручения, подлежащие исполнению, на самом деле являющиеся пожеланиями. Эта часть делится на пункты, которые нумеруются арабскими цифрами (рубрикация), завершается текст подписью должностного лица – Дед Мороз – и конструкцией «приказ передала» (с подписью реального автора поздравления). К приказу примыкает рифмованное шутливое пожелание, содержащее намеренное нарушение грамматической нормы в РА побуждения к действию (На – плю – вай – те!) (разбивка слова на слоги функционально значима: автор выделяет наиболее

важную по смыслу часть вербального компонента и акцентирует на ней внимание адресата). Подпись под пожеланием (*Дед Мороз и примкнувшая к нему ... Подпись* (инициалы и фамилия реального адресанта) также способствует созданию шутливой тональности.

В Новом Году приказываю иметь:

1) счастливых дней — много-много

2) не очень счастливых дней — мало-мало

3) несчастливых дней — ни одного

И того: 365 + ни одной комиссии

Дед Мороз

(приказ передала ...

Подпись — инициалы и фамилия реального адресанта)

В грядущем году

Печалей не знайте,

А если появятся:

На — плю — вай- те!

Дед Мороз и примкнувшая к нему ...

Подпись — инициалы и фамилия реального адресанта)

Выводы, заключение

Гипержанр «Поздравление» в эпистолярной коммуникации (личная дружеская переписка) рассмо-

трен в аспекте диахронии — на материале текстов поздравительных открыток «советского» времени (1960–1991 гг.), адресованных академику В.Г. Костомарову. Исследование выполнено в русле антропоцентрической парадигмы с учетом коммуникативно-прагматического подхода к изучению языковых явлений, при котором в центре внимания оказывается сам человек в его отнесенности к процессу коммуникации. Продемонстрировано взаимодействие единиц разных семиотических систем и субжанров в структуре гипержанра «Поздравление», отражающее такие его конститутивные признаки, как гибридность и поликодовость. Описаны речевые реализации авторов поздравительных текстов в композиционных частях «обращение», «поздравление», «пожелание», «подпись».

Полученные результаты могут быть использованы в различных курсах по теории коммуникации, речевому этикету, межкультурной коммуникации, лингвистике текста, в музейной практике, а также на занятиях по русскому языку как иностранному. Проведенное нами исследование гипержанра «Поздравление» открывает дальнейшие перспективы изучения различных видов поздравлений в эпистолярной коммуникации как в диахронии, так и в синхронии.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) [Текст] / Е.Е. Анисимова // Вопросы языкознания. — 1992. — № 1. — С. 71–78.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст]: учеб. пособие для студентов фак. иностр. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. — М.: Academia, 2003. — 122 с.
3. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст]: сб. науч. ст. / И.В. Арнольд. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — 444 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. — 4-е изд., стер. — М.: КомКнига, 2007. — 576 с.
5. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: Формы доброжелат. обхождения: 6000 слов и выражений [Текст] / А.Г. Балакай. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. — 670 с.
6. Букеева М.Е. Гибридные жанры презентационного дискурса [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / М.Е. Букеева. — М., 2014. — 196 с.
7. Бутыльская Л.В. Коммуникативная полифункциональность русской поздравительной открытки [Текст] / Л.В. Бутыльская // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. — 2014. — № 2. — С. 12–15.
8. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов [Текст] / М.Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект (ред. Е. А. Земская). — М.: Наука, 1993. — Глава в книге: б.п.л. — С. 158–215.
9. Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения [Текст] / В.Е. Гольдин // Жанры речи: сборник научных статей. — Саратов: Колледж, 1999. — № 2. — С. 4–7.
10. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия [Текст] / В.В. Дементьев // Жанры речи. — Саратов: Колледж, 2002. — Вып. 3. — С. 18–40.
11. Дементьев В.В. Теория речевых жанров [Текст] / В.В. Дементьев. — М.: Знак, 2010. — 594 с.
12. Дёниннгахус С. Теория речевых жанров М.М. Бахтина в тени прагмалингвистики [Текст] / С. Дёниннгахус // Жанры речи: Сборник научных статей. — Саратов: Колледж, 2002. — № 3. — С. 104–118.
13. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия [Текст] / К.А. Долинин // Жанры речи. — Саратов: Колледж, 1999. — № 2. — С. 8–14.
14. Долинин К.А. Проблемы речевых жанров через 40 лет после статьи Бахтина [Текст] / К.А. Долинин // Русистика: Лингвистическая парадигма к. XX века: Сб. ст. в честь проф. С.Г. Ильенко // РГПУ им. Герцена. Филологический ф-т СПбГУ. — СПб., 1998. — С. 35–47.
15. Ирисханова О.К. Гибриды — экзотика или универсальные ингредиенты семиотических систем? [Текст] / О.К. Ирисханова // Семиотическая гетерогенность языковой коммуникации: теория и практика: тез. докл. междунар. науч. конф. (МГЛУ, 27–28 октября 2011 г.). — М.: РЕМА, 2011(а). — С. 62–63.
16. Ирисханова О.К. Процессы гибридизации в языке. Лексические гибриды [Текст] / О.К. Ирисханова, Е.А. Ивашко // Языковое творчество в динамике семиотических взаимодействий. — М.: РЕМА, 2011(б). — 402 с.
17. Камышева С.Ю. Мемориальное собрание В.Г. Костомарова. Предметы изобразительного искусства [Текст] / С.Ю. Камышева, А.А. Филипова. — М.: Изд-во Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. — 32 с.
18. Кожеко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы [Текст] / А.В. Кожеко // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-3. — URL:

<https://science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (дата обращения: 14.11.2025).

19. *Кормилицына М.А.* Активизация фигуры говорящего в структуре высказывания [Текст] / М.А. Кормилицына // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве (X Кузнецовские чтения): тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 25-летию кафедры современного русского языка УрГУ (Екатеринбург, 13–16 октября 1999 г.). — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. — С. 71–74.
20. *Лебедева Н.Б.* Естественная письменная русская речь как объект исследования [Текст] / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета (БГПУ): Гуманитарные науки. — Барнаул, 2001. — № 1. — С. 4–10.
21. *Нестерова Т.В.* Гибридные жанры в игровой интернет-коммуникации (поздравительный дискурс) [Текст] / Т.В. Нестерова // Жанры речи. 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 43–57. — URL: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57>
22. *Самбур М.В.* Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / М.В. Самбур. — М., 2012. — 183 с.
23. *Самбур М.В.* Почтовая открытка как источник информации по истории и культуре [Текст] / М.В. Самбур // Вестник МГУКИ. — 2013. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochtovaya-otkrytka-kak-istochnik-informatsii-po-istorii-i-kulture> (дата обращения: 19.10.2025).
24. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В.З. Санников. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 547 с.
25. *Седов К.Ф.* Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» [Текст] / К.Ф. Седов // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. — Вып. 1. — С. 188–195.
26. *Седов К.Ф.* Человек в жанровом пространстве современной коммуникации [Текст] / К.Ф. Седов // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. — М.: Лабиринт, 2007. — С. 7–38.
27. *Седов К.Ф.* Языкознание. Речеведение. Генристика [Текст] / К.Ф. Седов // Жанры речи: сб. науч. ст. — Вып. 6. Жанр и язык. — Саратов: Наука, 2009. — С. 23–40.
28. *Сухотерина Т.П.* «Поздравление» как проявление народной культуры [Текст] / Т.П. Сухотерина // Культура и текст. — 2005. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozdravlenie-kak-proyavlenie-narodnoy-kultury> (дата обращения: 17.09.2025).
29. *Сухотерина Т.П.* «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Т.П. Сухотерина. — Барнаул, 2007. — 252 с.
30. *Ткаченко С.О.* Открытка в коммуникативном пространстве советского времени [Текст] / С.О. Ткаченко // Culture and Civilization. 2020, vol. 10, is. 3A, pp. 254–263.
31. *Хотног А.В.* Природа гибридного дискурса (на материале французского языка) [Текст] / А.В. Хотног // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12. — Вып. 8. — С. 190–194.
32. *Шмелева Т.В.* Открытка в контексте повседневной культуры [Текст] / Т.В. Шмелева // Русский язык. — 2008. — № 12. — С. 25–26.
33. Duff D. *Modern Genre Theory*. Harlow; N. Y.: Longman, 2000. 287 p.
34. Hybridität — Transkulturalität — Kreolisierung. Innovation und Wandel in Kultur, Sprache und Literatur Lateinamerikas / Eva Gugenberger, Kathrin Sartingen (Hg.). Wien; Berlin: LIT Verlag, 2011. 264 S.
35. Sanchez-Stockhammer C. *Hybridization in Language // Conceptualizing Cultural Hybridization: A Transdisciplinary Approach / ed. Ph. W. Stockhammer*. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2012, pp. 133–157.

References

1. Anisimova Ye.Ye. *Paralingvistika i tekst (k probleme kreolizovannykh i gibridnykh tekstov)* [Paralinguistics and text (to the problem of creolized and hybrid texts)] // *Voprosy yazykoznaniiya* [Voprosy yazykoznaniiya]. 1992, no. 1, pp. 71–78 (in Russian).
2. Anisimova Ye.Ye. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov): [Ucheb. posobiye dlya studentov fak. inostr. yaz. vuzov]* [Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts): [Study manual for students of foreign language departments of higher education institutions]]. M.: Academia, 2003. 122 s. (in Russian).
3. Arnold I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]: sb. nauch. st. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999. 444 s.
4. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms.] Izd. 4-ye, ster. M.: KomKniga, 2007. 576 s.
5. Balakay A.G. *Slovar' russkogo rechevogo etiketa: Formy dobrozhelat. Obkhozheniya: 6000 slov i vyrazheniy* [Dictionary of Russian speech etiquette: Forms of friendly treatment: 6000 words and expressions]. 2nd izd., ispr. i dop. Moskva: AST-PRESS, 2001. 670 s.
6. Bukeyeva M. Ye. *Gibridnyye zhanry prezentatsionnogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk* [Hybrid genres of presentational discourse: diss. ... cand. philol. sciences]. M., 2014. 196 s.
7. Butyl'skaya L.V. *Kommunikativnaya polifunktional'nost' russkoy pozdravitel'noy otkrytki* [Communicative polyfunctionality of the Russian greeting card] // *Uchenyye zapiski Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedeniye* [Scientific notes of the Transbaikalian State University. Series: Philology, history, oriental studies]. 2014. № 2. S. 12–15 (in Russian).
8. Glovinskaya M.YA. *Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov* [Semantics of speech verbs from the point of view of speech act theory] // *Russkiy yazyk v yego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt* [Russian language in its functioning. Communicative-pragmatic aspect] (red. Ye.A. Zemskaya). M.: Nauka, 1993. Glava v knige: 6.p.l. S. 158–215.
9. Gol'din V.Ye. *Problemy zhanrovedeniya* [Problems of genre studies] // *Zhanry rechi: sbornik nauchnykh statey* [Genres of speech: collection of scientific articles]. Saratov: Kolledzh, 1999. № 2. S. 4–7 (in Russian).
10. Dement'yev V.V. *Kommunikativnaya genristika: rechevyye zhanry kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Communicative genistics: speech genres as a means of formalizing social interaction] // *Zhanry rechi* [Speech genres.]. Saratov: Kolledzh, 2002. — Vyp. 3. S. 18–40 (in Russian).
11. Dement'yev V.V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. M.: Znack, 2010. 594 s.
12. Donningkhaus S. *Teoriya rechevykh zhanrov M.M. Bakhtina v teni pragmalingvistiki* [Bakhtin's Theory of Speech Genres in the Shadow of Pragmalinguistics] / S. Donningkhaus // *Zhanry rechi: Sbornik nauchnykh statey* [Speech Genres: Collection of Scientific Articles]. — Saratov: Izd-vo GosUNTS "Kolledzh", 2002. № 3. S. 104–118 (in Russian).
13. Dolinin K.A. *Rechevyye zhanry kak sredstvo organizatsii sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Speech genres as a means of organizing social interaction] // *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Kolledzh, 1999. № 2. S. 8–14 (in Russian).
14. Dolinin K.A. *Problemy rechevykh zhanrov cherez 40 let posle stat'i Bakhtina* [Problems of speech genres 40 years after Bakhtin's article] / Rusistika: Lingvisticheskaya paradigma k. KHKH veka: Sb. st. v chest' prof. S.G. Ilyenko // *Russian studies: Linguistic paradigm of the late 20th century: Coll. articles in honor of prof. S.G. Ilyenko* // *RGPU im. Gertsena. Filologicheskii f-t SPbGU*. SPb., 1998. S. 35–47 (in Russian).
15. Iriskhanova O.K. *Gibridy — ekzotika ili universal'nyye ingredienty semioticheskikh sistem?* [Hybrids — exotic or universal ingredients of semiotic systems?] // *Semioticheskaya geterogennost' yazykovoy kommunikatsii: teoriya i praktika* [Semi-

- otic heterogeneity of language communication: theory and practice]: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. (MGLU, 27-28 oktyabrya 2011 g.). M.: REMA, 2011(a). S. 62–63 (in Russian).
16. Iriskhanova O.K., Ivashko Ye.A. Protsesty gibridizatsii v yazyke. Leksicheskiye gibridy [Hybridization processes in language. Lexical hybrids] // YAzykovoye tvorchestvo v dinamike semioticheskikh vzaimodeystviy [Language creativity in the dynamics of semiotic interactions]. M.: REMA, 2011 (b). 402 s.
 17. Kamysheva S.YU., Filippova A.A. Memorial'noye sobraniye V.G. Kostomarov. Predmety izobrazitel'nogo iskusstva [Memorial collection of V.G. Kostomarov. Objects of fine art] / S.YU. Kamysheva, A.A. Filipova; foto D. Nikolayeva. M.: Gos. IRYA im. A.S. Pushkina, 2022. 32 s.
 18. Kozheko A.V. Epistolyarnyye zhanry: traditsionnyye i sovremennyye formy [Epistolary genres: traditional and modern forms] // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. 2015. № 2-3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (data obrashcheniya: 14.11.2025) (in Russian).
 19. Kormilitsyna M.A. Aktivizatsiya figury govoryashchego v strukture vyskazyvaniya [Activation of the speaker's figure in the structure of the utterance] // Russkiy yazyk i rusistika v sovremennom kul'turnom prostranstve (X Kuznetsovskiyechteniya) [Russian language and Russian studies in the modern cultural space (X Kuznetsov readings)]: tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu kafedry sovremennogo russkogo yazyka UrGU (Yekaterinburg, 13–16 oktyabrya 1999 g.). Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1999. — S. 71–74 (in Russian).
 20. Lebedeva N.B. Yestestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'yekt issledovaniya [Natural written Russian speech as an object of research] // Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (BGPU) [Bulletin of the Barnaul State Pedagogical University (BSPU)]: Gumanitarnyye nauki. Barnaul, 2001. № 1. S. 4–10 (in Russian).
 21. Nesterova T.V. Gibridnyye zhanry v igrovoy internet-kommunikatsii (pozdravitel'nyy diskurs) [Hybrid genres in online gaming communication (congratulatory discourse)] // Zhanry rechi [Speech genres]. 2022. T. 17. № 1. S. 43–57 (in Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57
 22. Sambur M.V. Otkrytka v kontekste kul'tury: atributsiya, nauchnoye opisaniye, eksponirovaniye: diss. ... kand. ist. nauk. [Postcard in the context of culture: attribution, scientific description, exhibition: diss. ... candidate of historical sciences]. M., 2012. 183 s.
 23. Sambur M.V. Pochtovaya otkrytka kak istochnik informatsii po istorii i kul'ture [Postcard as a source of information on history and culture] // Vestnik MGUKI. [Bulletin of MGUKI]. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochtovaya-otkrytka-kak-istochnik-informatsii-po-istorii-i-kul'ture> (data obrashcheniya: 19.10.2025) (in Russian).
 24. Sannikov V.Z. Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry [Russian language in the mirror of the language game]. 2nd izd., ispr. i dop. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2002. 547 s.
 25. Sedov K.F. Vnutrizhanrovyye strategii rechevogo povedeniya: «ssora», «kompliment», «kolkost'» [Intra-genre strategies of speech behavior: “quarrel”, “compliment”, “barb”] // Zhanry rechi [Speech genres]. Saratov: Izd-vo GosUNTS «Kolledzh», 1997. Vyp. 1. S. 188–195 (in Russian).
 26. Sedov K.F. Chelovek v zhanrovom prostranstve sovremennoy kommunikatsii [Man in the genre space of modern communication] // Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya [Anthology of speech genres: everyday communication]. M.: Labirint, 2007. S. 7–38 (in Russian).
 27. Sedov K. F. YAzykoznaniiye. Rechevedeniye. Genristika [Speech Science. Genrics]// Zhanry rechi [Genre and language]: sb. nauch. st. Vyp. 6. Zhanr i yazyk. Saratov: Nauka, 2009. S. 23–40 (in Russian).
 28. Sukhoterina T.P. «Pozdravleniye» kak proyavleniye narodnoy kul'tury [“Congratulations” as a manifestation of folk culture]// Kul'tura i tekst [Culture and text]. 2005. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozdravlenie-kak-proyavlenie-narodnoy-kul'tury> (data obrashcheniya: 17.09.2025) (in Russian).
 29. Sukhoterina T.P. «Pozdravleniye» kak giperzhanr yestestvennoy pis'mennoy russkoy rechi [“Congratulations” as a hypergenre of natural written Russian speech]: dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2007. 252 s.
 30. Tkachenko S.O. Otkrytka v kommunikativnom prostranstve sovetskogo vremeni [Postcard in the communicative space of the Soviet era]// Culture and Civilization [Culture and Civilization]. 2020, vol. 10, is. 3A, pp. 254–263 (in Russian). DOI: 10.34670/AR.2020.60.71.033
 31. Khotnog A.V. Priroda gibridnogo diskursa (na materiale frantsuzskogo yazyka) [The nature of hybrid discourse (based on the French language)] // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. 2019. T. 12. Vyp. 8. S. 190–194.
 32. Shmeleva T.V. Otkrytka v kontekste povsednevnoy kul'tury // Russkiy yazyk. 2008. No. 12. S. 25–26 (in Russian).
 33. Duff D. Modern Genre Theory. Harlow; N. Y.: Longman, 2000. 287 p.
 34. Hybriditat — Transkulturalitat — Kreolisierung. Innovation und Wandel in Kultur, Sprache und Literatur Lateinamerikas / Eva Eugenberger, Kathrin Saringen (Hg.). Wien; Berlin: LIT Verlag, 2011. 264 S.
 35. Sanchez-Stockhammer C. Hybridization in Language // Conceptualizing Cultural Hybridization : A Transdisciplinary Approach / ed. Ph. W. Stockhammer. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2012, pp. 133–157.